
Т. А. ЖДАНКО

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА НОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ

*(К проблеме развития социалистических наций Средней Азии
на пути к коммунизму)*

Внеочередной XXI съезд КПСС знаменует новый исторический этап в развитии многонационального Советского государства. В докладе Н. С. Хрущева, в выступлениях по этому докладу Н. А. Мухитдинова и других делегатов съезда были подведены итоги претворения в жизнь национальной политики Коммунистической партии, программа которой была всесторонне разработана В. И. Лениным еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Съезд показал, каких успехов в своем развитии достигли новые, сложившиеся в годы Советской власти, социалистические нации нашей страны, и наметил пути дальнейшего развития национальной политики партии в условиях развернутого строительства коммунизма.

Главная суть этой политики на современном историческом этапе состоит в том, чтобы «всесторонне развивать на основе товарищеского сотрудничества и взаимопомощи экономику и культуру всех социалистических наций, создавая необходимые условия для еще более тесного их сближения»¹.

Теоретические положения в области национального вопроса, выдвинутые XXI съездом КПСС, требуют разработки ряда новых важных проблем, относящихся к разным отраслям гуманитарных наук: философии, истории, этнографии, экономики, права, языкознания и др.

В числе проблем, которые должны исследоваться преимущественно по данным этнографической науки, одной из наиболее важных является проблема консолидации социалистических наций и тесно связанный с ней вопрос о путях развития малых народностей и этнографических групп в период построения коммунистического общества. Для разработки этой проблемы этнографам предстоит расширить и углубить изучение истории формирования народов, истории постепенного сложения социалистических наций в советский период и выявить путем специально поставленных полевых этнографических исследований современные этнические процессы, происходящие в среде крупных социалистических наций, мелких народностей и этнографических групп. Само собою разумеется, что эта проблема чрезвычайно близка к современной жизни и имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как в нашей стране в настоящее время стали на путь перехода к коммунизму более ста различных наций и народностей, 33 национальных государства (15 союзных и 18 автономных республик).

¹ Н. А. Мухитдинов, Речь на XXI съезде КПСС, «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, Госполитиздат, М., 1959, стр. 393.

лик) и 20 национально-государственных образований (10 автономных областей и 10 национальных округов)².

Не меньшую актуальность и научно-теоретический интерес представляет разработка этих вопросов и для многонациональных стран народной демократии, в особенности для Китайской Народной Республики, широко использующей опыт Советского Союза в национальном строительстве.

В предстоящем исследовании развития социалистических наций значительное место будет занимать изучение современных этнических процессов среди населения республик Средней Азии. Как и у народов некоторых других частей СССР — в прошлом колониальных окраин царской России, — национальный вопрос в Средней Азии до Октябрьской революции был особенно острым. В. И. Ленин придавал первостепенное политическое значение правильному осуществлению национальной политики партии в Средней Азии, исторические судьбы и сложный этнический состав которой обусловили особую сложность национальных взаимоотношений. Ленин лично с глубоким вниманием занимался разработкой проекта национального размежевания, правительственных мероприятий по восстановлению хозяйства, развитию ирригации, хлопководства, культуры, проектом организации первого в Средней Азии высшего учебного заведения — Университета в Ташкенте.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что успехи социалистического строительства в Средней Азии имеют международное значение, что эти республики должны стать образцом претворения в жизнь национальной политики партии, примером для поработанных империализмом стран зарубежного Востока. Поэтому здесь имеют особое значение результаты последовательного проведения национальной политики Коммунистической партии; в соответствии с этим, большой научно-теоретический интерес представляет и обобщение этнографических данных, фиксирующих процессы национального развития народов Среднеазиатских республик в годы Советской власти.

* *
*

Основные народности Средней Азии сложились около тысячелетия назад, в период раннего средневековья, когда завершался процесс сложных этнических скрещений, связанных с переходом от рабовладельческого общественного строя к феодализму³. В этногенезе каждой из этих народностей участвовали разные племена и народы древности и средневековья; часть их, влившись в состав узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, каракалпаков, сохранила некоторые черты прежнего этнографического облика и прежние этнические названия, образовав в составе народов Средней Азии многочисленные родоплеменные и другие этнографические группы. В дальнейшем исторические условия складывались так, что большая часть этих групп как бы законсервировалась и сохранила свои особенности и самоназвания в последующие века, вплоть до Октябрьской революции.

Так, в среднеазиатских ханствах — Бухарском, Хивинском и Кокандском — до завоевания их Россией во второй половине XIX в. условия для углубления процессов этнической консолидации и дальнейшего национального развития народностей Средней Азии были неблагоприятны. Социально-экономический строй Средней Азии этого периода характеризовался чертами общей отсталости, низкого уровня развития произво-

² Д. Л. Злагопольский, Ленинская национальная политика и дальнейшее расширение прав союзных республик, М., 1957.

³ См. С. П. Толстов, Великая победа ленинско-сталинской национальной политики, «Сов. этнография», 1950, № 1, стр. 4—5.

дительных сил, застойной техникой. Феодалная раздробленность вызывала непрерывные междоусобия. Отдельные народности, расчлененные по ханствам, вследствие этих междоусобий еще более разъединялись. Некоторые области то и дело отторгались и переходили во владение то одного, то другого ханства. Практиковались массовые переселения жителей завоеванных городов, кишлаков и целых районов. Феодалные отношения были опутаны пережитками патриархально-родового уклада, в особенности у казахов, киргизов, туркмен и каракалпаков. Государственное устройство ханств и внутренняя политика ханов способствовали устойчивому сохранению родоплеменного деления и патриархально-феодалных отношений; разобщенность народностей усугублялась существованием в их среде отдельных замкнутых, а часто и враждующих между собой родоплеменных объединений.

Помимо социально-экономических и политических факторов процессу национального развития в узбекских ханствах препятствовал национальный гнет. Население ханств было неоднородным. Хивинское ханство включало узбеков, туркмен, каракалпаков, казахов. Туркмены и каракалпаки были на положении угнетенных народностей; их поселяли на неудобных землях окраин оазиса и в дельте Аму-Дарьи, облагали усиленными налогами, трудовыми и военными повинностями. В Бухарском ханстве на положении неполноправной по сравнению с узбеками народности были таджики; кроме того, здесь было немало туркмен, казахов, каракалпаков и мелких этнографических групп — персов, арабов, среднеазиатских евреев, цыган, индийцев и других, значительная часть которых терпела тяжелый национальный гнет.

Не менее пестрым по этническому составу населения было Кокандское ханство. Кроме узбеков, здесь было много таджиков, казахов, киргизов, а также уйгуров, каракалпаков, арабов и др.

Наконец, во всех многонациональных ханствах была большая прослойка рабов, комплектовавшаяся преимущественно из иранцев, афганцев и других иноземных народов и лишенная каких бы то ни было человеческих прав.

Правда, несмотря на исключительно неблагоприятные для национального развития условия, все же в этот период общность языка, быта и культуры у каждой из народностей Средней Азии сказывалась уже довольно явственно.

Многочисленные родоплеменные подразделения у туркмен, киргизов, каракалпаков обычно входили в единую, хотя подчас и очень сложную генеалогическую систему; существовали предания, в которых говорилось о происхождении всех племен того или иного народа от общего предка. Таким образом, в этой среде уже очень давно сложилось представление о ее единстве; примером может служить известный труд хивинского хана-историка XVII в. Абулгази «Родословная туркмен»⁴. В предисловии к этому труду Абулгази рассказывает, как к нему пришли туркменские муллы, шейхи и беки, прослышавшие, что он хорошо знает историю, и высказали пожелание: «Было бы хорошо, если бы была одна правильная, достойная доверия история»⁵. Уважив их просьбу, Абулгази начал писать свою книгу. «Теперь мы поведем речь со [всеми] подробностями, — пишет он, — [начиная] с Адама и до сего времени, т. е. до тысяча семьдесят первого года⁶, о том, что мы знаем о туркменах и об их илях⁷, которые присоединялись к туркменам и которые впо-

⁴ См.: А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958.

⁵ Там же, стр. 36.

⁶ 1071 год хиджры соответствует 1660/1661 г. н. э.

⁷ Иль=эль, Абулгази употребляет в значении «племени», «племенной союз», реже — «народ». См.: А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 80, примеч. 16.

следствии носили имя туркмен»⁸. Сознание общности народности проявлялось в освободительных восстаниях против ханов и в борьбе с иноземными захватчиками.

В том же XVII в. узбекский поэт Турды (поэтический псевдоним — Фараги), принадлежавший к родовой верхушке племени юз и живший в Бухарском ханстве, принимая участие в восстании узбекских племен против Субхан-кули хана, призывал свой народ к объединению, к прекращению распрей:

...Не называйте того «кипчаком», того «хитаем», того «найманом»,
Объедините бесчисленные роды «юз», «кырк»...⁹

и в другом произведении:

...Хоть народ наш разобщен,
Но ведь это все узбеки девяноста двух племен,
Называемся мы разное, — кровь у всех одна —
Мы один народ, и должен быть у нас один закон.
Полы, рукава и ворот — это все один халат.
Так один народ узбекский, да пребудет в мире он!¹⁰

Подобным же образом призывал туркменские племена к объединению для борьбы с Надир-шахом замечательный поэт и мыслитель XVIII в. Махтум-кули:

Теке, йомуд, гоклен, языр и алили —
Отныне мы должны единой стать семьей...¹¹

Однако всем этим проявлениям у народов Средней Азии национального самосознания, их стремлениям к сплочению мешала расти и развиваться экономическая и политическая система среднеазиатских феодальных деспотий, и этнический состав населения ханств оставался чрезвычайно сложным.

После присоединения Средней Азии к России, в условиях политического режима, установленного российским военно-феодальным империализмом, не могли исчезнуть препятствия, тормозившие национальное развитие среднеазиатских народов. Последние по-прежнему были разобщены территориально по трем государствам: Россия (Туркестанское генерал-губернаторство), Бухарское и Хивинское ханства. К национальному гнету присовокупился гнет колониальный. Царизм разжигал национальную вражду и рознь.

И все же, независимо от политики царизма, в Средней Азии создавались объективные предпосылки для прогресса в национальном развитии и сложения ее основных народностей в буржуазные нации. Как известно, главной из этих предпосылок был начавшийся процесс разрушения феодальной замкнутости, экономической раздробленности и создания национальных рынков под воздействием экономических связей с Россией и развивавшихся товарно-капиталистических отношений. Важным фактором создания духовной общности народностей Средней Азии — общности их культуры, языка¹² было проникновение влияния передовых демократических идей русского общества, направленных против нацио-

⁸ А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 37.

⁹ Цит. по «Истории народов Узбекистана», т. 2, 1-е изд., Ташкент, 1947, стр. 95.

¹⁰ «Материалы по истории, прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане», под ред. И. М. Муминова, Ташкент, 1957, стр. 255—256.

¹¹ Махтум-кули, Стихотворения, «Библиотека поэта» (большая серия), I, 1949, стр. 6 (цит. по указ. работе С. П. Толстова, стр. 8).

¹² О развитии у народов Средней Азии в колониальный период элементов буржуазной нации — общности территории, экономической жизни, языка и культуры см.: «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период» (доклады М. Г. Вахабова и А. Н. Нусупбекова о формировании буржуазных наций в Узбекистане и Казахстане и выступления по докладу), Ташкент, 1955, стр. 145—276.

нального гнета и защищавших права и достоинство народов Средней Азии. Русские прогрессивные ученые, писатели, художники исследовали историю и этнографию народов Средней Азии, их культуру, язык и искусство, что несомненно оказывало влияние на рост национального самосознания и развитие национальной культуры, в частности на появление демократического прогрессивного направления в литературе и устном творчестве узбеков, таджиков, казахов, каракалпаков и др.

Выразителями демократических идей в дореволюционном Узбекистане были талантливые поэты Муками, Фуркат, Аваз Отар, Завки, Хамза Хаким-заде; в Таджикистане — Ахмад Дониш и его последователи: поэт и сатирик Савдо, поэт Шохин; в Казахстане — ученые-просветители Чокан Валиханов, Ибрагим Алтынсарин, поэт Абай Кунанбаев и др. Произведения этих поэтов и ученых, помимо глубоко прогрессивного влияния на идеологию народов Средней Азии, способствовали формированию национальных литературных языков, сближению последних с разговорной народной речью. Несколько позже важнейшим фактором национального развития народов Средней Азии дореволюционного времени стало появление национальных кадров рабочего класса, тесно связавшего свои судьбы с русским пролетариатом. С ростом революционного движения в среду формирующегося в Туркестане рабочего класса проникали идеи интернационализма.

Все же начавшийся в Средней Азии в конце XIX — начале XX в. процесс формирования буржуазных наций к моменту Октябрьской революции не был завершен¹³. Вследствие этого не исчезло и сложившееся на протяжении веков обилие мелких родоплеменных и этнографических групп в составе народностей Средней Азии; по-прежнему широко были распространены и самоназвания по месту происхождения — «тошканлык» (ташкентец), «фаргоналык» (ферганец) и др.

Несмотря на рост и углубление классовой дифференциации в среде народов Средней Азии, у многих из них в конце XIX — начале XX в. сохранялись патриархально-феодалные отношения¹⁴. Сложность этнического облика каждой народности оставалась прежней, хотя они и вступили на путь развития буржуазных наций. Из-за этого тяжелого наследия прошлых веков особенно трудными и сложными оказались задачи Коммунистической партии при практическом разрешении национального вопроса в Средней Азии.

* *
*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила народам Средней Азии и Казахстана национальное возрождение, положив начало их консолидации в социалистические нации. Вслед за провозглашением первых декретов Советской власти по национальному вопросу образовалась Туркестанская АССР, добровольно вошедшая в состав РСФСР. Позднее, после революции в Бухарском и Хивинском ханствах и ликвидации гражданской войны, последовало национально-государственное размежевание Средней Азии, которое было одним из величайших исторических актов ленинской национальной политики Коммунистической партии, способствовавшим дальнейшему прогрессивному национальному развитию среднеазиатских народов.

Национальное размежевание проводилось на глубоко научных основах. Ему предшествовала большая подготовительная работа и организованное Советским правительством детальное изучение этнического состава и этнографических особенностей народов Средней Азии.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин непосредственно

¹³ «Материалы объединенной научной сессии...», стр. 582—583.

¹⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 23—29.

руководили подготовкой национально-государственного размежевания Средней Азии. Ленин еще в 1920 г. внимательно изучил и одобрил проект туркестанских коммунистов и Турккомиссии, возглавляемой В. В. Куйбышевым и М. В. Фрунзе, по дальнейшему развитию советской государственности народов Туркестанской республики. В своих замечаниях по этому проекту В. И. Ленин предложил: «1. Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана, с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2. Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей»¹⁵.

Тогда же В. И. Ленин отверг националистический проект Рыскулова о создании так называемой «Тюркской республики»¹⁶.

Еще до национального размежевания стали осуществляться меры по развитию национальной советской государственности. Так, в Бухарской Народной Республике были образованы Таджикская и Туркменская области, в Туркестанской АССР — Туркменская область, в Хорезмской Народной Республике также произведено было разделение территории по национальному признаку на три административные области: Казахско-Каракалпакскую, Ташаузскую (с преобладанием туркмен), Новоургенчскую (с преобладанием узбеков) и один район — Хивинский (также с узбекским населением)¹⁷.

Впервые в истории подверглось переписи и детальному изучению путем специального экспедиционного обследования этнического и племенного состава население бывш. Бухарского и Хивинского ханств, преобразованных в Народные Советские республики¹⁸. Во время обследования наиболее сложных по этническому составу или географическому положению районов учитывались пожелания населения о включении их в ту или иную республику¹⁹.

Тщательный учет всех этнографических данных обеспечил правильное, научно обоснованное установление границ новых национальных государственных образований — Советских Социалистических Республик Средней Азии. Со вступлением в Советский Союз перед ними открылся путь к социализму, к невиданно быстрому расцвету хозяйства и культуры, к дальнейшему гармоничному развитию экономической, политической и духовной общности, присущей социалистическим нациям²⁰.

В свете подлинных исторических фактов, обусловивших успешные результаты национально-государственного размежевания, нелепыми и смехотворными представляются клеветнические измышления буржуазных псевдоученых «историков» (Пайпс, Уиллер), пытающихся представить национальное размежевание как действие Советского правительства, направленное на искусственное разобщение народов Средней Азии,

¹⁵ Ленинский сборник XXXIV, Госполитиздат, М., 1942, стр. 326.

¹⁶ Х. М. Турсунов, О национально-государственном размежевании Средней Азии, Ташкент, 1957, стр. 5.

¹⁷ См. там же, стр. 11.

¹⁸ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, Территория и население Бухары и Хорезма, часть I, Бухара, часть II, Хорезм, Ташкент, 1926.

¹⁹ Там же, часть I, Бухара, стр. 8—9.

²⁰ По вопросу о формировании социалистических наций Средней Азии имеется уже обширная литература, включающая как общетеоретические статьи, так и монографии по отдельным народам. См. например: «Формирование и развитие киргизской социалистической нации» (под ред. С. К. Керимбаева и В. П. Шерстобитова), Фрунзе, 1957; М. Г. Б а х а б о в, Некоторые вопросы истории образования узбекской социалистической нации в свете ленинско-сталинской теории о нациях, «Изв. АН Узб. ССР», Ташкент, 1952, № 5; Ш. М у х а м м е д б е р д ы е в, О формировании туркменской социалистической нации, в кн.: «Труды Туркменского филиала ИМЭЛ при ЦК КПСС», I, Ашхабад, 1955, стр. 83—205; У. Х. Ш а л е к е н о в, К вопросу о формировании каракалпакской социалистической нации, Нукус, 1958, и др. К сожалению, в большинстве вышедших на эту тему работ почти не уделяется внимания вопросам этнической консолидации.

и как замаскированное продолжение угнетательской политики царизма²¹.

В годы Советской власти, по мере все большего развития и консолидации социалистических наций Средней Азии, постепенно изживалась былая обособленность влившихся в них многочисленных мелких этнических и локальных этнографических групп. Преобладавшее прежде над национальным самосознанием сознание принадлежности к определенной родоплеменной группе, к населению определенного города, местности или историко-этнографической области (Фергана, Бухара, Хорезм) в основном изжито. Можно полагать, что итоги Всесоюзной переписи 1959 г. покажут значительно меньшее число этнографических групп в составе каждого народа Средней Азии, чем предыдущие переписи, выявят большую этническую монолитность социалистических наций Средней Азии.

Прогрессивный процесс национального развития, ведущий к укреплению социалистических связей, продолжается. Даже вполне сложившаяся социалистическая нация не прекращает своего внутреннего развития. С ней постепенно сливаются близкие ей этнически или территориально мелкие народности и группы национальных меньшинств, вкрапленные в ее среду. Этот процесс дальнейшей консолидации и развития социалистических наций не имеет ничего общего с насильственной ассимиляцией, как это пытаются представить буржуазные авторы; он проходит естественным путем, на строго добровольных началах, без какого-либо давления извне со стороны той крупной нации, с которой сливаются мелкие народности и группы.

Советские этнографы, изучая в историческом аспекте этнический состав современного населения Средней Азии путем организации экспедиций, охватывающих сплошным обследованием отдельные районы, области и республики, выявляют и подвергают тщательному историко-этнографическому анализу все сохранившиеся данные о прежних родоплеменных и этнографических группах. Детально изучаются также мелкие народности и национальные меньшинства. Наряду с современными картами национального состава населения составляются по собранному и обработанному материалам историко-этнографические карты, учитывающие эти прежние мелкие этнические образования. За последние десять лет уже немало сделано в этой области. С 1951 г. Памиро-Ферганская экспедиция Института этнографии Академии наук СССР, при участии сотрудников Академии наук Узбекской ССР, начала сплошное обследование этнического состава Ферганской долины; оно было закончено (обследованием Ошской области) Киргизской археолого-этнографической экспедицией в 1954 г. В результате этих полевых исследований составлены детальные этнические карты и написаны работы Ш. И. Иногамовым, Я. Р. Винниковым, Л. С. Толстой²², освещающие современные этнические процессы в среде многонационального населения Ферганской долины.

Еще раньше (с 1946 г.) начали осуществлять такого же рода исследования этнографические отряды (южноузбекский, североузбекский,

²¹ К. Новоселов и В. Мелькумов, К вопросу о национально-государственном размежевании Средней Азии (рецензия на статью: G. E. Wheeler, *The Russians in Central Asia*, «History to-day», London, 1956, March), «Коммунист Туркменистана», Ашхабад, 1957, № 6, стр. 67—72; Т. А. Жданко, Демагогические измышления и историческая правда (По поводу статьи американского историка Ричарда Пайпса «Мусульмане Советской Средней Азии: тенденции и перспективы»), «Сов. этнография», 1958, № 4, стр. 134—141.

²² Ш. И. Иногамов, Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР (автореферат канд. дис.), Ташкент, 1955; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине (с приложением карты), «Среднеазиатский этнографический сборник», II, М., 1959; Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганской долины, Нукус, 1959.

каракалпакский и туркменский) Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. В результате этих работ в печати появилось несколько подробных историко-этнографических и современных карт и ряд исследований, посвященных этническому составу и этническим особенностям быта населения низовий Аму-Дарьи²³.

Уже упоминавшаяся Киргизская комплексная экспедиция в 1953—1956 гг. провела сплошное этнографическое обследование всех областей Киргизской ССР; в итоге этих работ появился также ряд ценных публикаций о составе населения республики и подробные карты этнического состава ее населения в прошлом и настоящем²⁴.

Наконец, большие работы по сплошному этнографическому обследованию населения южных областей Узбекской ССР (Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской, с 1959 г.— Самаркандской) и Чарджоуской области Туркменской ССР ведет организованная Институтом этнографии АН СССР в 1956 г. Среднеазиатская этнографическая экспедиция, лишь начавшая публикацию своих материалов²⁵. В составе этой экспедиции работает отряд по изучению национальных меньшинств, успевший за последние три года провести исследования современного состояния таких народностей, как белуджи²⁶, среднеазиатские цыгане²⁷, корейцы Средней Азии, арабы и др. Подобные же работы начаты и этнографами академий наук Среднеазиатских республик: Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. В частности, большой интерес представляют работы узбекистанского этнографа О. А. Сухаревой по национальному составу населения городов Бухарского ханства²⁸.

Экспедиционные исследования, этнографические описания, все накопленные и нанесенные на карты материалы, охватившие, как мы видели, к настоящему времени уже очень большую часть Средней Азии

²³ Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпакцев, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. IX, М., 1950; е е же, Каракалпакцы Хорезмского оазиса, «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 461—566; М. В. Сазонова, К этнографии узбеков Южного Хорезма, там же, стр. 247—318; К. Л. Задыкина, Узбеки дельты Аму-Дарьи, там же, стр. 319—426; е е же, Культура и быт узбеков Кипчакского района Кара-Калпакской АССР, «Труды Хорезмской экспедиции», т. II, М., 1958, стр. 761—808; Г. П. Васильева, Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г., «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 427—460; е е же, Объяснительная записка к этнографической карте Ташаузской области Туркменской ССР, «Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана» (в печати); Б. В. Андрианов, Этническая территория каракалпакцев в Северном Хорезме (XVIII—XIX вв.), «Труды Хорезмской экспедиции», т. III, М., 1958, стр. 7—132, и др.

²⁴ Г. Ф. Дебец, Некоторые проблемы происхождения киргизов в свете работ Киргизской археолого-этнографической экспедиции (с картой расселения родоплеменных групп киргизов), «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXVI, М., 1958, стр. 67—75; С. М. Абрамзон, Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии, «Труды Киргизской экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959, стр. 31—43; е е же, Этнический состав киргизского населения северных областей Киргизской ССР (с картой), «Труды Киргизской экспедиции», т. IV (в печати); Я. Р. Винников, Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии (с тремя картами), «Труды Киргизской экспедиции», т. I, М., 1956, стр. 136—170.

²⁵ Б. Х. Кармышев, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXXIII, М., 1960; е е же, Этнографическая группа «тюрок» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1; Я. Р. Винников, Родоплеменной и этнический состав населения Чарджоуской области и история его расселения (с картой), «Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР», т. 6, серия этнографическая (в печати).

²⁶ Э. Г. Гафферберг, Поездка к белуджам Туркмении в 1958 г., «Сов. этнография», 1960, № 1.

²⁷ Г. П. Снесарев, Среднеазиатские цыгане, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXXIV, М., 1960.

²⁸ О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 73—80; е е же, К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографический очерк), Ташкент, 1958 (раздел второй — «Очерки населения городов Бухарского ханства конца XIX—начала XX в. Бухара, Карши, Шахрисабз»).

(Киргизию, Ферганскую долину, Кашка-Дарьинскую и Хорезмскую области Узбекистана, Чарджоускую и Ташаузскую области Туркмении, Каракалпакию и др.), позволяют не только проследить многие важные явления, связанные с этногенезом и историей сложения народностей Средней Азии, но и выявить современные этнические процессы, происходящие в среде узбекской, туркменской, киргизской и других социалистических наций. Эти процессы, как нам кажется, надлежит исследовать в основном по трем направлениям: 1) изучение происходящих внутри нации процессов ее консолидации путем все большей утраты значения и постепенного полного изживания прежнего деления на родоплеменные и другие этнографические группы; 2) исследование процессов слияния с крупной нацией мелких групп других национальностей, живущих в ее среде; 3) изучение характерного для современного исторического этапа — этапа перехода к коммунизму — процесса все большего сближения социалистических наций нашей страны на базе развития их сотрудничества и дружественных связей в области экономики, культуры и духовной жизни.

Систематический анализ всех накопленных этнографическими экспедициями материалов в этих трех направлениях еще не проводится, но уже сейчас, перед началом этой обобщающей теоретической работы, намечается много интересных проблем и конкретных тем дальнейших исследований.

Приведем лишь несколько примеров, освещающих процесс консолидации узбекской нации. В Ферганской долине, как и в некоторых других областях, до революции выделялись три основные группы узбекского населения, соответствовавшие трем главным компонентам, участвовавшим в этногенезе узбеков, — сарты, тюрки и узбеки²⁹. Кроме того, там была большая группа (более 32 тыс. чел.) кыпчаков, не считавших себя узбеками. Новейшие исследования, проведенные в Ферганской долине в 1951—1954 гг. этнографами Ш. Иногамовым, Я. Р. Винниковым и др., показали, что за годы Советской власти почти совсем исчезла обособленность этих групп и окрепло их национальное самосознание как узбеков. Теперь уже редко можно встретить в паспортах населения в графе «национальность» название «тюрк» или «кыпчак». Следы былых различий сохранились преимущественно в некоторых чертах материальной культуры и быта. Итоги переписи должны отразить этот совершившийся на наших глазах прогрессивный этнический процесс консолидации.

Другой пример относится ко второму направлению наших исследований — к процессам слияния с крупной нацией живущих в ее среде небольших групп различных народностей. В той же Ферганской долине перепись 1926 г. зафиксировала 18 тыс. каракалпаков, поселившихся здесь в XVIII в. Исследовавшие в 1951—1954 гг. культуру и быт ферганских каракалпаков Л. С. Толстова и Я. Р. Винников пришли к сходным выводам о том, что хотя процесс сближения этой группы каракалпаков с узбеками зашел довольно далеко, однако говорить о полном слиянии их пока нельзя; у них сохранились и национальное самосознание, и некоторые особенности быта. Вместе с тем язык их настолько подвергся влиянию узбекского, что уже сильно отличается от общенационального каракалпакского языка. И когда в 1936 г. была сделана попытка в Нарынском районе Наманганской области ввести обучение в школах на каракалпакском языке, это вызвало большие трудности, и учителя-каракалпаки сами поставили перед районным отделом народ-

²⁹ «История народов Узбекистана», т. 2, Ташкент, 1947, стр. 137—138 (Население Кокандского ханства). См. также указанные выше — работу М. Г. Вахабова, посвященную истории формирования узбекской нации, и статью Б. Х. Кармышевой о «тюрках».

ного образования вопрос о продолжении преподавания на узбекском³⁰. Теперь ферганские каракалпаки этнографически, пожалуй, ближе к узбекам Ферганы, чем к каракалпакам Хорезмского оазиса.

Чрезвычайно интересны такого же рода наблюдения над этническими процессами, происходящими в среде туркмен и узбеков Чарджоуской области Туркменской ССР. Приведу также пример из собранных здесь Среднеазиатской экспедицией (отрядом Я. Р. Винникова) обширных материалов. До революции, когда местные туркмены входили в состав Бухарского ханства, среди них происходил частичный процесс узбекизации, особенно в среде их социальной верхушки и некоторых мелких родоплеменных групп, стремившихся таким путем избежать притеснений со стороны представителей господствующей национальности. В годы Советской власти, после перехода этой территории к Туркменской ССР, процесс узбекизации прекращается, усиливается рост национального самосознания всех групп туркмен и, более того, имеются случаи, когда небольшие группы узбеков, живущие в окружении туркмен, постепенно туркменизируются; часть групп, называющих себя туркменами, несомненно узбекского происхождения³¹.

На основании данных, добытых этнографическими экспедициями последних лет, можно было бы привести еще немало примеров изменения этнических судеб разных групп населения Средней Азии, примеров, свидетельствующих об активном процессе развития и консолидации социалистических наций. По завершении своих исследований Институт этнографии предполагает изложить и теоретически обобщить их итоги в большом труде — «Консолидация социалистических наций и пути развития малых народов и этнографических групп в период построения коммунистического общества».

Следует остановиться на некоторых отрицательных моментах, связанных с пережитками этнической дробности.

В силу исторических причин, изложенных выше, у народов Средней Азии (в особенности у туркмен, каракалпаков, киргизов) пережитки прежнего родоплеменного членения и связанных с ним традиций в общественной жизни и семейном быту исчезали очень медленно. Следы их сохранились до настоящего времени и являются фактором, отрицательно влияющим на естественный ход этнического развития тех групп населения, у которых они еще наблюдаются. Кроме того, эти пережитки служат иногда почвой, питающей местничество, злоупотребления, проявляются в косности идеологии и устойчивости вредных обычаев в семейном быту. Их ни в какой мере нельзя относить к числу «народных» исторических традиций. Это — вредное историческое наследие прошлых веков.

С другой стороны, нельзя не отметить изредка наблюдающиеся еще случаи попыток местных советских органов как бы ускорить еще незавершенный естественный процесс постепенного слияния мелких этнических групп или народностей (среднеазиатских арабов, персов, цыган и др.) с крупными нациями (узбекской, таджикской) и торопящихся заранее причислить их к этим нациям (при паспортизации, при организации различных культурных мероприятий, подготовке к переписям и пр.). Игнорирование в таких случаях национального самосознания малых народностей противоречит основным принципам ленинской национальной политики, требующей внимательного учета этнографических особенностей, культуры, языка, чувств и стремлений каждой, даже самой мелкой национальной группы при осуществлении мероприятий, свя-

³⁰ Л. С. Толстова, Материалы по этнографии ферганских каракалпаков, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXI, 1954, стр. 32.

³¹ Доклад Я. Р. Винникова на отчетно-экспедиционной сессии Института этнографии АН СССР 1959 г. — «Предварительные итоги сплошного этнографического обследования населения Чарджоуской области (1957—1958 гг.)».

занных с национальным вопросом. Здесь уместно вспомнить то место в речи т. Мухитдинова на XXI съезде КПСС, где он цитирует слова Ленина о том, что «...ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки...»³².

Столь же отрицательное значение имеют наблюдающиеся иногда попытки нивелировать специфические черты культуры некоторых мелких национальных и этнических групп (локальные и этнические особенности культуры, продукция художественных ремесел, традиционные формы одежды, жилища). Такое необоснованно пренебрежительное отношение к культурному наследию мелких народностей и этнографических групп лишает их возможности внести свой вклад в сложение национальной по форме и социалистической по содержанию культуры той нации, с которой они постепенно сливаются.

Изучение процессов национального развития, характерных для периода построения коммунистического общества, выявление новых черт коммунизма в социалистических нациях нельзя начинать лишь с последних лет; они проявлялись уже на ранних этапах становления и развития социалистических наций. Братское сотрудничество, бескорыстная помощь более развитых наций (русской, украинской и др.) народам, отставшим вследствие ряда исторических причин в своем экономическом и культурном развитии,— разве это не пример коммунистического содружества? Вот отрывок из обращения узбекского народа к русским и украинцам в связи с 300-летием воссоединения Украины с Россией, ярко отражающий всю глубину и благородство их братской помощи узбекскому народу в период строительства социализма: «Это сталевары Урала и Запорожья плавил в Узбекистане первую сталь, обучая профессии сталевара своего брата-узбека. Это шахтеры Кузбасса и Донбасса снимали первые слои угля в Ангренском угольном бассейне, передавая свой опыт своему брату-узбеку. Это нефтяники Баку и Эмбы вместе с первыми узбекскими нефтяниками бурили первые скважины в Ферганской долине. Это харьковские машинисты повели вместе с узбеками тепловозы по Ташкентской магистрали. Это ивановские текстильщики обучали женщин-узбечек работе на сложных ткацких агрегатах...»³³

Другим примером высшей формы содружества народов и коммунистического труда могут быть величественные народные ирригационные стройки, проводившиеся в довоенные годы и в годы войны, в частности строительство Большого Ферганского канала. Эта стройка, как и последовавшее за ней строительство других каналов, обширного Катта-Курганского водохранилища, Фархадской ГЭС, наконец, строительство в пустыне Кара-Кум железнодорожной линии от Чарджоу до Тахия-Таша (по направлению к Кунграду) — все эти вдохновляющие страницы истории народов Средней Азии, свидетельствуют не только о силе и торжестве созидательного коммунистического труда, но и о дружбе народов. Так, строить Большой Ферганский канал пришли вместе с сотнями тысяч колхозников Узбекистана киргизские и таджикские колхозники, а на постройку Большого Гиссарского канала в Таджикистане хлынули труженики южного Узбекистана. Группа опытных строителей Большого Ферганского канала впоследствии приняла участие в работах азербайджанских колхозников, передав им свой опыт народных ирригационных строек³⁴.

³² В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 556—557.

³³ «Правда Востока», 29 мая 1954 г.

³⁴ Н. Х. Ампиёва, Народное движение за воду в Узбекистане (1939—1940), Сб. «Из истории Советского Узбекистана», Ташкент, 1956; Т. А. Жданко, О путях преобразования быта народов СССР, Сб. «Вопросы строительства коммунизма в СССР», М., 1959, стр. 507—508.

Нельзя не рассматривать в том же аспекте работы по освоению целинных земель и пустынь. На освоении целины в Казахстане и Южной Сибири, на освоении Голодной степи, на оживлении мертвых песчаных пустынь Кзыл-Кум и Кара-Кум работают, проявляя беспримерный героизм, наряду с другими национальностями, труженики всех республик Средней Азии и Казахстана, включившиеся во всенародное движение энтузиастов-освоителей.

В наши дни новая, высшая коммунистическая ступень содружества народов СССР все ярче проявляется в области экономики, культуры, духовной жизни социалистических наций. Осуществляя грандиозную программу строительства коммунизма, руководствуясь при этом ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия признала необходимым в целях еще большего подъема экономики всех союзных республик обеспечить правильное размещение производительных сил на территории страны. Задания, предусматриваемые контрольными цифрами семилетнего плана, обеспечивают дальнейшую специализацию и комплексное развитие хозяйства Средней Азии, как и других крупных экономико-географических районов. При этом планируется наиболее ускоренное развитие экономики восточных районов, в том числе республик Средней Азии и Казахстана.

Новый, высший этап экономического сотрудничества получает отражение также и в характере хозяйственных связей между республиками Средней Азии и Казахстана. Двумя республиками — Узбекистаном и Таджикистаном — построена в Ферганской долине Кайрак-Кумская ГЭС, заслуженно названная «Дружба народов»; вместе с Киргизией строит Узбекистан Уч-Курганскую ГЭС; совместными усилиями некоторых республик планируется построить Чардаринское водохранилище на Сыр-Дарье. Три республики — Узбекистан, Таджикистан и Казахстан — объединяют свои усилия в освоении Голодной степи. Примеры таких государственных межреспубликанских экономических связей можно было бы значительно умножить.

Н. С. Хрущев, выступая 7 марта 1959 г. на общегерманской рабочей конференции в Лейпциге, один из разделов своей речи посвятил развитию содружества между народами в наше время и в этой связи остановился на вопросе о границах между социалистическими странами и о постепенном отмирании значения границ в социалистических странах на пути перехода к коммунизму. В качестве примера Н. С. Хрущев привел включение в состав Украинской ССР Крыма, раньше входившего в РСФСР: «Это было сделано абсолютно на добровольных началах и получило поддержку как со стороны русских, так и украинцев. А почему? Потому что это мероприятие не затронуло интересов ни русских, ни украинцев. Крым и его богатства являются по-прежнему достоянием всего советского народа»³⁵. Постепенную утрату прежнего значения границ в пределах нашего социалистического государства Н. С. Хрущев объясняет тем, что у нас «все нации и народности равноправны, жизнь строится на единой социалистической основе, в одинаковой степени удовлетворяются территориальные и духовные запросы каждого народа, каждой национальности»³⁶.

Этим прогрессивным процессом укрепления братских связей между республиками нашей страны можно объяснить и такие замечательные явления в жизни народов Средней Азии, как добровольную передачу отдельных районов другой республике. Так, в 1956 г. Казахстан передал Узбекистану часть земель Голодной степи и Бостандыкский район. Выражая свою благодарность дружественной казахской социалистической нации за этот благородный акт, узбеки писали: «...это благород-

³⁵ Речь товарища Н. С. Хрущева на девятой общегерманской рабочей конференции в г. Лейпциге 7 марта 1959 г., «Правда», 27 марта 1959 г.

³⁶ Там же.

ное великодушие казахского народа по отношению к узбекскому народу является ярким выражением дружбы между нашими народами. Узбекский и казахский народы с давних времен жили в добром соседстве: пили воду из одной реки, охотились в одной степи, жили и трудились на одном и том же поле, под одним знаменем воевали против общего врага...»³⁷. Примеру Казахстана последовал Узбекистан, в свою очередь передавший таджикскому народу 50,5 тыс. гектар Голодной степи.

Можно привести много примеров тесных связей социалистических наций Средней Азии не только в области хозяйственной жизни, но и в области культуры и искусства. Не говоря уже о переводе лучших произведений литературы, поэзии на языки других народов,— все чаще и чаще деятели культуры одной республики обращаются в своих произведениях к темам из жизни другой республики, представители художественной интеллигенции знакомят со своим искусством трудящихся другой республики. Так, в 1958 г. состоялась декада каракалпакского искусства в столице Узбекистана — Ташкенте. В 1959 г. украинские писатели побывали в республиках Средней Азии, прозаики и поэты Таджикистана совершили поездку в Узбекистан. Национальные культуры, различные по языку, по своеобразию художественных приемов изображения действительности, в нашей стране развиваются не изолированно, а во взаимодействии друг с другом; тесное содружество между нашими народами в области культуры сближает трудящихся разных национальностей, помогает воспитанию высоких эстетических вкусов, делает талантливые творения художников одной нации значимыми в общечеловеческом масштабе³⁸.

Все эти явления, наблюдаемые в культурной жизни народов Средней Азии, как и других социалистических наций нашей страны, и есть социалистический интернационализм в действии, одна из важных черт социалистических наций, развивающихся по пути к коммунизму.

Исследованию в этом плане подлежит и еще одна область жизни народов Средней Азии. Это рост их дружественных связей с народами зарубежных стран. О растущем значении этих связей может свидетельствовать хотя бы пример Узбекистана, давно уже ставшего местом важнейших международных встреч. Недаром именно здесь зародился «дух Ташкента», ставший символом борьбы прогрессивных сил стран Востока против реакции, фашизма, расистского изуверства.

* *
*

Исследование сложного пути развития социалистических наций Средней Азии выявляет становление характерных для них черт экономической и идеологической общности, изживание былой этнической раздробленности и замкнутости, рост тесных взаимосвязей и интернационализма. Эти новые, прогрессивные черты, явственно отражающиеся в современных этнических процессах, ярко свидетельствуют об огромной теоретической и чрезвычайно внимательной и чуткой практической работе Коммунистической партии в области национальной политики. В результате этой работы были успешно преодолены исторически сложившиеся трудности и осуществлены подлинное возрождение и расцвет социалистических наций Средней Азии.

Нам могут сказать, что разработка таких проблем развития социалистических наций, как рост их хозяйственного кооперирования, межнациональных связей и проч., не относятся к задачам этнографии. Однако с этим нельзя согласиться, так как эти явления касаются отнюдь не только экономического и культурного строительства или государст-

³⁷ «Правда Востока», 25 января 1956 г.

³⁸ «Советская многонациональная культура», передовая статья в «Правде» от 8 декабря 1959 г.

венных международных связей. Это непреложные факты современной народной жизни. Они отражаются и в быту народов, ибо связаны с коренными изменениями психического склада наций, их духовной культуры, а потому не могут изучаться без участия этнографов. В наше время идет процесс сближения наций, «не только экономического, но и самих национальных форм культуры, а также психического склада социалистических наций, создаются общие для всех народов советские традиции. Это сближение, имеющее огромное значение в деле строительства коммунистического общества, мы воочию наблюдаем во всей повседневной жизни нашей страны»⁸⁹.

Изучение явственно зримых черт сближения социалистических наций в эпоху строительства коммунистического общества, процесса формирования общих советских традиций, общей советской культуры — ответственная и почетная задача советских этнографов.

SUMMARY

A major problem of Soviet ethnography today is the problem of the development of Socialist nations in the period of the upbuilding of Communist society. To elaborate this problem, it is necessary to extend and enhance investigations of ethnic processes taking place in the USSR among the large nations, the smaller nationalities and ethnographic groups. Elaboration of these problems has been started, specifically in the republics of Soviet Central Asia, by expeditions of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography, with the participation of the Academies of Sciences in some of the Central Asian republics. Investigations mainly proceed along the three following lines:

1. Investigation of processes inherent in every nation, processes of its ethnic consolidation as a result of the decreasing significance and gradual obliteration of the last vestiges of isolation characteristic of the former tribal and other ethnographic groups within a nation;
2. Investigation of the processes whereby small population groups of other nationalities merge with the larger nation, in whose midst they live;
3. Investigation of the processes characteristic of the present-day stage of transition to Communism — the coming together of the Socialist nations of the Soviet country on the basis of growing co-operation and friendly ties in economic, cultural and spiritual life.

In the past few years studies in ethnic history, the history of the formation of nationalities and Socialist nations, as well as in ethnic processes now occurring in Soviet Central Asia, were carried on in Uzbekistan, Kirghizia, Turkmenia, the Kara-Kalpak Autonomous Republic. Investigations were, moreover, undertaken among some of the minor national groups of Central Asia, and among other nationalities (Beluchi, Dungan, Arabs, Koreans, Central Asian Gypsies, etc).

Expeditions tackling this group of problems compile detailed ethnographic maps of the areas studied (both for the pre-revolutionary period and for the present day), on the basis of new data, obtained by means of all-round ethnographic investigations of whole regions and districts. In the course of this work comprehensive information is collected on the present-day life and culture of every ethnographic group or minor nationality under observation. The pattern of their ethnic development in the years of Soviet power, tokens of their gradual merging with some one nation, as well as the national forms of culture preserved among the minor nationalities (in the case of certain ethnographic and local groups, one still comes across vestiges of former isolation and ethnic self-image) are all carefully ascertained and analysed.

On the other hand, investigation is under way of the clearly perceptible features of the gradual coming together of nations in the period of the upbuilding of Communism, of the emergence of common Soviet traditions, of a common Soviet culture, which accompanies the steady development of the economy and national forms of culture among all Socialist nations and nationalities of Central Asia.

⁸⁹ Б. Г. Гафуров, Строительство коммунизма и национальный вопрос, Сб. «Вопросы строительства коммунизма в СССР», М., 1959, стр. 96.